

> > >

Добро пожаловать в Дисгардиум!

П р о л о г

ТОБИАС

Тобиас «Утес» Ассер, сколько себя помнил, всегда жил с Ним. Творец всего сущего неизменно присутствовал рядом. С Его именем мальчик просыпался, с ним же засыпал и, даже успешно сходяв по нужде, мысленно благодарил Творца. Не то чтобы он был таким набожным, напротив, оставаясь наедине с собой, в мыслях Тобиас ненавидел Его. Но даже себе боялся в этом признаться.

Тем не менее именно в Нем и Его поучениях Тобиас видел причину всех своих неудач. Своих и родительских. Если бы не их фанатичная вера, то, может, их не устроила бы гражданская категория L, самая низкая, какая только может быть. Ниже некуда, ниже только неграждане.

Но родители не стремились ни к чему большему — довольствовались малым сами и учили тому же его. Каждое их слово, каждый поступок в отношении сына были направлены только на одно — воспитание его благочестивым и богобоязненным мальчиком. Все остальное не имело значения. Только Слово Творца.

Им всегда было безразлично, как к Тобиасу относятся в школе, какие оценки он получает и есть ли у него друзья. Одежду ему покупали, только если он совсем из нее выросал, а протертую дыру всегда можно было зашить, наложив заплатку. Игрушки в семье считались излишеством, как и любые другие способы развлечения — от книг до фильмов.

Не видать бы ему и виртуальных миров, если бы не обязательное для всех подростков время в Дисгардиуме. С каменным лицом мать наблюдала за тем, как работники Департамента образования заносят и настраивают капсулу погружения. Дешевая базовая модель, но Тобиас был рад и ей. Разве что пришлось изобразить недовольство и делано посетовать на глупое законодательство, заставляющее его заниматься тем, чем совсем не хочется.

Там, в богомерзком языческом мире, все было иначе. Он навсегда запомнил свой первый день в Дисе (который он и Дисом стал называть много позже, обходясь в разговорах с родителями нейтральным «там»).

В тот самый первый день — день его четырнадцатилетия — он так и не вышел из гостевого холла здания городского совета. Все новички уже давно распределили очки характеристик и убежали осваиваться, а он все сидел, высунув язык, и медленно вникал.

У него не было опыта подобных игр, он не изучал какие бы то ни было гайды, а все его знания базировались на подслушанном в школе. Но он полностью прочитал текст введения в мир, слушая и боясь прервать чудесный женский голос, рассказывающий о волшебной вселенной, полной захватывающих приключений, о мире, где живут сотни рас, а королем и героем может стать каждый. Ему виделись картинки будущего, где он превращается в героя и спасает мир, но Тобиас бил себя по рукам за такие фантазии и молил Творца о прощении.

В тот день настоящего Диса он так и не увидел. Первый советник Уайтекер произнес приветственную речь и отправил новичков к писарю Карлсону. Стесняясь что-либо спрашивать у него при других, мальчик дождался, пока партия новичков разойдется, а потом долго пытал писаря, выясняя, что к чему. Обязательное время истекло неожиданно — отец врубил внешний экстренный выход. Из капсулы Тобиас вылезал ошарашенный, с усилием вливаясь в серую и унылую реальность. Все вокруг теперь казалось тусклым, а на поверку было таким всегда, но понял это Тобиас, только побывав в Дисе.

Освоился он не сразу, но довольно быстро. Даже сам не ожидал, что так легко воспримет мир игры как настоящий и свыкнется с интерфейсом. Понимание того, что такое очки характеристик, цифры урона, развитие навыков и ремесел, — все это пришло позже, пока же он просто радовался тому, как реален Тристад и населяющие его неписи. В то, что это неигровые персонажи, управляемые искусственным интеллектом, он поверил с большим трудом, уж больно живыми они казались.

В первые дни Тобиас честно пытался выполнять социальные квесты: разносил почту, пропалывал огороды и убирал мусор. Делал все это он с куда большим удовольствием, чем когда практически то же самое совершал в реальном мире. Только там в обязательном порядке помогал родителям с хозяйством, и лучшей наградой было отсутствие побоев. В Дисе же его хвалили, благодарили, награждали очками опыта и *репутации* и медяками, на которые можно было что-то купить! В первые дни он потратил все сбережения на мороженое и конфеты. Виртуальные, нарисованные, несуществующие — да какая разница? Они были сладкие, в тысячи раз вкуснее картонной еды в его мире. В мире того Творца, который требовал не только непоколебимой веры, но и бесконечных молитв, и соблюдения правил, и отказа от всего интересного, а за исполнение не награждал ничем, кроме загробной райской жизни.

Но рай в понимании Тобиаса оказался куда ближе. В Дисгардиуме.

К тому же в Дисе бесконечно и беспрестанно оставаться благодарным было вовсе не обязательно. Богов много, выбирай любого! Или не выбирай. Хочешь веровать — пожалуйста, нет — твое право. Соблюдай законы тех, кто сильнее, и будешь вправе сам отбирать то, что тебе нужно, у слабых. Это нехитрое правило Тобиас уяснил уже на вторую неделю.

С социальными квестами он к тому времени завязал, как отказался и от группового фарма мелких мобов. Командная игра ему не понравилась. На лидера он не тянул, не умея толком общаться, а постоянно выполнять чужие приказы и выслушивать обвинения в криворукости... Нет, спасибо.

То ли дело самостоятельная игра! Иди куда хочешь, делай что хочешь... Тобиас дорвался до свободы и не собирался менять ее ни на что. Он бродил по округе Тристада, осторожно выпуливая одиночных мобов и планомерно копя очки опыта. Простота правил поражала: чем сильнее ты становишься, тем больше тебе дается, и чем более сильных мобов ты убиваешь, тем богаче с них лут и мощнее твоя экипировка. Колесо силы — так он тогда называл свою философию.

Колесо силы сделало полный круг и ударило по самому Тобиасу. Долгие недели он медяк к медяку копил деньги на новый меч, присмотренный в оружейной лавке. Не ел, не пил, отказывал себе во всем, а когда накопил и приобрел...

Те ганкеры с ним не церемонились — просто убили, быстро и без лишних разговоров. Парень потерял все, включая вождь-денный клинок.

Едва оправившись от удара, он, голый и несчастный, набрался духа и, выйдя с кладбища, пошел бесцельно бродить в районе Трemitели там, где река успокаивалась и несла свои воды тихо и размеренно. Он любил наблюдать за течением воды. Это его умиротворяло.

У реки он увидел, как непонятно зачем забредшая туда группа новичков толпой забивала дикого вепря 3-го уровня. Тот дико визжал и сопротивлялся, прикончил двоих, но и его самого почти убили.

Тобиас внезапно для себя что-то дико заорал и с голыми кулаками набросился на игроков сзади. В неразберихе нубы даже не поняли, что происходит. Он успешно уложил одного, второго, потом третьего, после чего пришла очередь вепря.

Возвышаясь над грудой трупов и пытаясь отдышаться, он счастливо глазел на привалившее богатство. Один из погибших был хорошо одет — потом уже Тобиас сообразил, что тот был донатером. Но тогда он просто ошалел от простоты, с которой получил несколько серебряных монет — гораздо больше, чем заработал за все время в Дисе, — много хорошего и не очень шмота, гору опыта с вепря и ингредиентов с него же: шкуру, мясо, печень. Распродав барахло, Тобиас понял, что нашел свое призвание. И золотую жилу.

Он приспособился вылавливать новичков-одиночек на точках фарма, коварно нападая сзади в тот момент, когда игрок просто не мог отвлечься от моба. Какое бы решение ни принимала жертва — добивать моба или защищаться и мочить Тобиаса, — почти всегда исход был predetermined. Атакуемый с двух сторон игрок погибал, а свежий и полный сил ганкер добивал моба.

Так прошел год. Тобиас прокачался до 10-го уровня, и, к сожалению, это был его потолок при родительском лимите на игру. Они строго контролировали проводимое там время, которого и так было мало и ни на что не хватало. К тому же отец повредил спину, пытаясь заработать нелегально и конкурируя в доках с автопогрузчиком, и все тяжкие бытовые обязанности легли на плечи пятнадцатилетнего подростка. С деньгами дома стало совсем туго.

Жаль, что в песочнице нельзя было выводить голду в реал, хоть какое-то вышло бы подспорье. Тем не менее совершеннолетие, а вместе с ним и большой Дис были не за горами, а значит, заработок в игре станет вполне реальным.

Тобиас упорно думал и надумал, что ганкерство — путь в никуда. С нубов падал хлам и жалкие медяки, а с 10-м уровнем многие вступали в кланы, и попадать ни в один КОС-лист Тобиас не хотел.

Все взвесив, он решил стать членом клана. Небольшого, с такими же, как у него, целями и с хардкорным геймплеем¹ — не ради фана, а именно для заработка, сейчас и в будущем.

Помониторив доски объявлений Тристада, он обратил внимание на слаженную четверку Краулера: жрица-хил, маг огня с уроном по площади, воин-танк и вор, выдающий взрывной дамаг по одиночным целям. Учитывая, что полноценных хиллов в Тристаде было раз-два и обчелся, а магов и того меньше, группа казалась очень перспективной. Он встретился с ними и предложил свои услуги. С классом Тобиас еще не поделился и, помимо воина, мог выбрать головореза или

¹ Стиль игры, ориентированный на максимальную сложность, часто с высокими рисками и вознаграждениями. — Здесь и далее примечания редакции, если не указано иное.

джаггернаута — идиотский класс с потенциально огромной *броней*, но отрицательной *меткостью*. Краулер сказал, что второй танк — оффтанк, могущий наносить урон, — им не помешает, и Тобиаса взяли на испытательный срок. Так он стал воином, вторым танком клана «Дементоры».

Пользуясь беспомощностью отца, жестко поговорил с матерью и объяснил, что благодаря Творцу у него появился верный шанс крепкого заработка, но для этого надо посвящать больше времени Дисгардиуму. Не сказать, что она осталась довольна: парень слышал, как ночами мать плакала и молила Господа вразумить сына, но в его дела не вмешивалась, и это его устраивало.

По крайней мере, включать экстренный выход она перестала, за исключением того раза, когда отцу стало плохо. Его вырвали из инста в разгар битвы с боссом, и из капсулы Тобиас вылетел разъяренный, готовый орать на мать, если не хуже, но сдержался, увидев, в каком состоянии отец. Он мычал, стонал и бормотал нелепости, захлебываясь клочьями пены, бешено вращая выпученными глазами, скрюченные пальцы скребли пол. Людей ближе, чем родители, у Тобиаса не было, а за отца он даже испугался. К счастью, ничего страшного тогда не случилось, медицинский бот ввел необходимые препараты, чем свел последствия инсульта к минимуму. Отцу перекосило рот, и его молитвы стали не особенно разборчивыми, но в остальном ничего не изменилось. Даже работы он не лишился, вступился профсоюз.

«Дементоры» дали Тобиасу кое-что новое. Пожалуй, впервые в жизни он общался с девушкой, и та была не против. Тисса для всех была кем-то вроде сестры, но даже с такой условностью разговоры с ней стали важным жизненным уроком — парень узнал, что девчонки, какими бы красивыми они ни были, такие же люди. Не принцессы. И они абсолютно так же писают и какают, в чем он, честно говоря, до этого сомневался. Но убедился, когда «дементоры» стали брать его с собой на вечеринки. Алкоголь им не продавали, но у Тиссы имелся знакомый охранник в клубе, который их пропускал, Ханг всегда знал, как добыть бухла, да и балкон Эда всегда был к их услугам.

До сих пор Тобиас жалел, что так глупо подставился. Краулер его предупреждал, что не потерпит ганкеров в клане, и Тобиас действительно завязал. Но один раз не удержался: в Мраколесье девчонка, одетая в *синеву* с головы до ног, в одиночку противостояла паку умертвий. По самым скромным прикидкам добыча могла превысить тысячу голды, а тысяча — это всегда тысяча.

По факту вышло бы почти в два раза больше, но распродать лут он не успел. Отец девочки вышел на Большого По, тот надавил на Краулера, который приказал немедленно все вернуть, компенсировать моральный ущерб и извиниться.

Тобиас скрепя сердце так и сделал. Но девчонке этого было мало, она потребовала извинений на коленях. Такого он стерпеть не мог — даже перед Творцом парень вставал на колени лишь в церкви. Так что он смачно плюнул ей под ноги и ушел.

Краулер влепил ему первый страйк¹, объявив, что второго не будет — Тобиас вылетит из клана за любой проступок, бьющий по репутации «дементоров». Объяснения никого не интересовали, и даже Тисса, которая всегда была готова выслушать и относилась к Тобиасу дружелюбно, и та не сдержалась и всадила несколько крайне обидных слов, причем «дебил» и «придурок» оказались самыми мягкими.

Он ушел из клана, психанув и хлопнув дверью. То есть сначала хлопнул дверью в гараже отца Тиссы, где они поругались, а потом и в Дисе.

Несколько дней он постоянно следил за девчонкой и наконец подловил ее. Но в этот раз спрятал все награбленное, а сам решил стоять до конца — пошел к Большому По и заявил, что так дела не делаются, а ганк — часть игрового процесса, и если Большой По снова вздумает давить на него и требовать возврата шмоток, то он, Тобиас, пошлет всех в задницу, закроется в своей личной комнате и не высунется оттуда до выхода в большой мир. Полинуклеотид долго смеялся, похлопал его по плечу и сказал, что пускай девчонка разбирается с Тобиасом сама, а он может катиться в бездну и больше не попадаться ему

¹ Предупреждение или наказание за нарушение правил или норм, используется для наведения порядка и дисциплины.

на глаза, если не хочет сидеть в личной комнате и в большом Дисе, где Большой По, случись что, найдет его, чего бы ему это ни стоило.

В дальнейшем Утес был осторожнее. Выбрал стиль игры спокойнее, не усердствовал с ганкерством, качался и выполнял квесты, втайне надеясь сколотить свой клан и заняться тем же, чем с «дементорами», — фармом данжей. Он присматривался к новичкам и по мере сил помогал им, проповедуя собственную философию колеса силы. Так в его окружении появился Рашидос, а потом прибилась Виста, из которой он надеялся сделать жрицу Нергала, то есть хила для группы. Все шло хорошо.

Рушиться идиллия начала, когда он пересекся со Скифом. Тобиас и думать забыл об их первой встрече — той самой, на которой он познакомился с Вистой. Нуб порвал ей платье, и Тобиас произвел на девушку нужное впечатление.

А вот на следующий день началось то, что обычно называют началом конца, вот только, пытаясь выторговать у нуба *синий* пояс, Утес об этом и не подозревал. Конечно, стоило поступить умнее — отследить и отобрать шмотки там, где Скиф был бы беззащитен. Но, увидев нехилую вещицу, которая отлично пошла бы Рашидосу, — а он в тот момент думал только об усилении подопечного, — Утес потерял голову.

Скиф был чудаком, просидевшим почти полтора года у «Буйной фляги», и неожиданный отказ неприятно удивил Тобиаса. Нуб выставил его каким-то дебилом! С самого раннего возраста, едва мальчик научился разбирать речь, родители называли его дебилом, и слышать подобное еще от кого-то?! А Скиф, он был уверен, именно так его про себя и называл. Тобиас затаил злобу.

Настоящим подарком судьбы стал день, когда в таверне Скиф вступился за одного оницо по имени Мэнни, случайно толкнувшего Утеса. Нуб предложил дуэль, поставив на кон *синий* пояс, а Тобиас, конечно, отказываться не стал. Но лучше бы он не соглашался, потому что, проиграв Скифу на глазах многих зрителей, в считанные дни Тобиас растерял репутацию, соратников, дорогую экипировку, все сбережения и стал посмешищем на Арене, проиграв кучу денег и влетев в долги из-за

неудачной ставки. Кто же знал, что Скиф задрал показатели *Безоружного боя* и *Устойчивости* к небесам?

Уже потом, проиграв дуэль, Утес читал логи и тихо шалел от цифр урона. Получается, пока все думали, что паренек валяет дурака, тот как-то и где-то втихую качал кулаки и защитные навыки? Да уж, нуб оказался с сюрпризом, напомнив знаменитого Магвая, топ-1 игрока мира. Тот тоже долго и скрытно прокачивал *Устойчивость*, а потом как пошел побеждать всех подряд! Нет, не просто так Краулер взял к себе Скифа...

История незадачливого ганкера Утеса стала достоянием общественности, и на него объявили охоту. Найти и прикончить его стало модным развлечением.

Само собой, его многократно ганкнули, полностью раздев даже соратников. Не вытерпев этого, Рашидос сбежал в другой клан, а Виста стала встречаться с каким-то парнем и проводила время в игре только с ним, и он — грозный воин Утес, назвавшийся так в честь легендарного пулемета, — остался совсем один. После череды унижительных смертей на него снизошло смирение.

К тому же мать начала сдавать, и на Дис оставалось все меньше времени. Он продолжал заходить в игру, забив на ганкерство и проводя обязательные часы так, как умел лучше всего, — молился в храме Нергала Лучезарного. Делать что-то еще ему не хотелось. Путь одиночки, путь члена клана, путь лидера — все оказалось не по плечу. «Может, местное божество даст больше, чем Творец?» — думал парень.

Он и сам понимал, насколько глупы эти мысли, но рассчитывал, что намоленные очки *веры* откроют ему путь к чему-то важному, великому — туда, куда он не смог прийти другими способами. Уж что-что, а молиться он умел, как никто другой. Во второй половине двадцать первого века, когда вера в бога уступила вере во множество других вещей и понятий, люди перестали молиться.

Дни у лика Лучезарного бога, проведенные в монотонных, самолично выдуманных молитвах, привлекли к парню внимание. Сначала жрецов: каждый, проходя мимо, угощал его божественным нектаром или одаривал благословением.

Потом ссутулившегося, поникшего Тобиаса заметил и верховный жрец, который подолгу стоял рядом, вслушиваясь в его молитвы. Утес же не обращал ни на что внимания, полностью погруженный в свои исповеди, просьбы, жалобы и просто мысли о мироустройстве, справедливость которого подвергалась им сомнению как в реале, так и в Дисгардиуме.

К тому времени он перестал считать часы. Впадал в транс и иступленно молился, выпрашивая хоть что-то, что изменило бы его жизнь. Он не жаждал мщения, да и некому было мстить. Не горел желанием стать сильнее всех на свете — это требовалось для грабежей, а он больше грабить никого не хотел. Не просил власти и денег — они развращали и испытывали, а он устал от испытаний и хотел спокойствия. А еще — немного возможностей, чтобы вылечить отца, помочь матери, изнуренной жалкой жизнью, и успокоиться самому. Ему необходимо было ощущать, что он защищен и, если потребуется, может сам кого-то защитить, потому что ни Рашидосу, ни Висте он помочь не смог.

И тогда на него обратил внимание сам Нергал. Лучезарный ответил посреди ночи, когда в храме остался лишь один Утес, все так же смиренно молясь и говоря с богом.

— Я услышал твои молитвы, — раздался в голове ласковый голос. Тобиас открыл глаза и сглотнул подкативший к горлу комок. — Ты получишь то, о чем просишь, хотя и сам не знаешь, что именно тебе нужно.

Лик бога снова застыл, и ничто не напоминало о разговоре с Нергалом. Утес решил, что ему почудилось, но догадался заглянуть в профиль персонажа. В списке навыков и способностей появилась новая красная строка: «Гнев Нергала».

В описании пассивной способности говорилось, что она активируется, если Утес подвергнется нападению. Только в этом и ни в каком другом случае на все время боя способность повысит его характеристики в десять раз — и это на 1-м уровне навыка! Более того, божественная способность защитит и боевых товарищей Утеса, то есть тех, с кем он в группе.

И только после того, как он осознал, что намолил, завывала сирена:

> > >

Зарегистрированы искажения струн мироздания! В Дисгардиуме пробудилось то, что может нарушить баланс сил и воцарить хаос!

Оценка потенциального класса угрозы: D.

Оценка текущего класса угрозы: Z.

Вероятная локация аномалии: невозможно распознать.

> > > Не дайте пробудившемуся зачатку хаоса набраться сил, уничтожьте его раньше — и награда сильных мира сего будет щедрой!

Храбрецы и герои, да будут благосклонны к вам боги!

Тобиас Ассер, он же Утес, поднялся и расправил плечи.

Альянс превентивов

Семь часов назад мой персонаж Скиф стал «угрозой» с наивысшим возможным потенциалом. «Угроза» А-класса! Случилось это во время встречи со Спящим богом Бегемотом, чей утасающий аватар я нашел в Болотине.

Когда Бегемот исчез, поручив мне построить первый храм Спящих, я вышел из Диса, выбрался из капсулы и, едва передвигая ноги, рухнул в кровать. Сон был беспокойным, и часа через три я проснулся от кошмара.

Пробудившись злой и разбитой, топовая «угроза» начала яростно приводить в порядок квартиру и себя. Это касалось и учебы. Количество пропущенных дней в школе достигло критической отметки, и в том, что родителей уже уведомили, я не сомневался. Несколько звонков, на которые я не ответил, и гневное сообщение от мамы были тому подтверждением.

Так что я спешно наверстывал пропущенное, штудировав учебники. В это время позвонила моя одноклассница Тисса, чтобы узнать, как дела и где я оказался после *Глубинной телепортации*, выданной нам в награду за *Первое убийство* в подземелье «Зло из глубин». Инстанс был окружен разъяренными бойцами «Аксиомы», желающими нас разорвать, потому пришлось экспериментировать с новой абилкой.

— Нас раскидало по самым отдаленным частям песочницы, — пожаловалась Тисса. — Нескоро доберемся до Тристада... Надеюсь, тебя забросило ближе?

— Ближе некуда. Я в центре Болотины!

— Ох! Хуже не придумаешь... Скажу парням, чтобы не ныли — нам еще повезло! Слушай, завтра после школы

мы собираемся у Эда отпраздновать *Первое убийство* Мракисса. Хочешь с нами?

— С удовольствием...

Договорив, я снова засел за учебники. Когда дошел до квантовой теории поля, пройденной без меня на физике, входная дверь открылась и в квартиру завалились донельзя уставшие и мрачные родители.

— Алекс, Алекс... — покачала головой мама. Но, вопреки ожиданиям, не начала сразу орать. — Тебе несколько месяцев до гражданских тестов, потом придется жить самому. На что ты рассчитываешь с таким отношением к учебе?

Пока она читала нотации, отец потрепал меня по затылку и закрылся в ванной. Следующие полчаса оттуда доносились брызги, бульканье и кряхтение.

— Как слетали? — поинтересовался я.

— Так себе... — буркнула мама и долго молчала. — Они не приняли проект. Хорошо, аванс не заставили возвращать, хотя могли.

— Как так? Почему не приняли?

— Мы с ним снова сильно поссорились, — нехотя призналась мама, и я понял, что речь об отце. — Расчеты пошли к чертям, и на испытании полезли критичные баги. Заказчики были в ярости. Они готовятся к какому-то глобальному ивенту в Дисгардиуме, новой локации с топовым рейд-подземельем. Их инсайд в «Сноусторме» выдал характеристики и механику боссов, и нашей задачей было, используя эти данные, собрать им бета-полигон.

— А что за клан?

— Один из самых влиятельных в Дисе — «Модус». Победители последней командной Арены и самые успешные превентивы.

— Почему они не дали вам время все исправить, мам?

— О, им вдруг стало не до нас. В Дисе появилась новая «угроза» А-класса. Подобной еще никогда не было! Естественно, что они встали на уши и теперь роют землю, чтобы найти ее! — Мама засмеялась. — Может, потому они

и не настаивают на возврате аванса. У них там срочный сбор ведущих превентивов...

— Сбор? Зачем, мам? Они ведь обычно стараются найти «угрозу» первыми, чтобы не делить награды.

— После ликвидации «угрозы» D-класса никому не известный клан «Экскоммьюникадо» из восьмой тысячи топа вошел в десятку лучших. Как думаешь, Алекс, эти ребята знают, что могут получить за «угрозу» тремя уровнями выше, за класс А? Там ведь награды чуть ли не в геометрической прогрессии растут с каждым уровнем! Мне удалось подслушать, что они собираются создать Альянс превентивов.

Только в этот момент до меня дошло во всей красе, с чем мне придется столкнуться. Один против всего мира, не беря в расчет неведомый Чумной мор и кучку протоплазмы, называющую себя Спящим богом.

Почти один, если не считать подругу детства, соседскую девчонку Еву О’Салливан, и одноклассников — Тиссу, Эда, Ханга и Малика. С Евой все сложно, и, боюсь, если я не отвечу на ее чувства, они кардинально изменятся. А «дементоры» рядом — это как привязанная пороховая бочка. Ее можно путать с пивной, но ровно до момента, пока одноклассники не поймут, с кем связались. Если уже не поняли...

Завтрашняя встреча на многое откроет мне глаза. Думаю, алкоголь развяжет «дементорам» языки, и я пойму, как себя с ними вести в дальнейшем.

— Мам... — Я запнулся, формируя мысль помягче. — А вы с папой...

— Что, Алекс?

— Вы с папой не пробовали помириться? Вы же столько лет вместе!

Мой вопрос застал ее врасплох. Она долго не отвечала, делая вид, что готовит чай, а когда все-таки села напротив, поставив передо мной чашку, в ванной стихла вода — папа закончил мыться. Мы молча сидели, слушая, как отец по старинке бреется электробритвой, вместо того чтобы раз и навсегда удалить щетину кремом (он считал,

что щетина придает ему мужественности). Я повторять вопрос не решался, а мама отвечать не хотела.

Но все-таки сказала, когда папа зашелестел полотенцем, вытирая лицо:

— Я не люблю твоего отца, сынок. Я не люблю Марка. У меня есть другой.

Я догадывался об этом, но подтверждение ударило под дых сильнее *Молота*. В горле встал ком. Чувствуя, как кривится рот, а на глаза наворачиваются слезы, я закрыл лицо ладонями. Это был окончательный приговор.

Всю прошедшую неделю я еще на что-то надеялся, рассчитывал, что они все-таки переберутся и изменят свое решение, но теперь все кончено. Папа не будет жить с ней, зная, что у нее есть любовник. Мама тем более ждет не дождется свободы, чтобы поскорее перебраться к своему...

Я посмотрел на нее другими глазами — ей тридцать девять, она все еще привлекательна, и у нее сногшибательная фигура. И теперь ее обнимает не папа?

Меня захлестнула ненависть к придурку, заморочившему маме голову, и я ушел к себе, не допив ее порошковый чай. Старик Фуртадо был прав: то, что сделала мама, не имело никакого отношения к благородному напитку.

Чтобы отвлечься, я попробовал связаться с Евой, но ее комм был недоступен. Тогда я с головой ушел в физику. «Квантовая теория систем с бесконечным числом степеней свободы...»

Захватывающее чтение.

С последним на сегодня звонком класс зашумел, поднимаясь со стульев и направляясь к выходу. Я потянулся вслед за «дементорами» — мы собирались лететь к Эду праздновать *Первое убийство*, но меня остановила рука учителя.

— Шепард, задержись, — сказал мистер Ковач, не отрывая глаз от панели с моей успеваемостью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru